

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (10)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции Евгению Петровичу Казакову – 80 лет!.....6

FINNO-UGRICA

Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии
Среднего Поволжья и исследованиях Е.П. Казакова.....10

Шитлов А.В. История изучения памятников эпохи неолита
Икско-Бельского междуречья 30

Казаков Е.П., Лыганов А.В. Итоги изучения Измерского XVII
могильника 43

Иванов В.А. Финно-угорская тематика в современной
археологии Башкортостана 58

Мартьянов В.Н., Егошин А.Л. Моги́льник Стёксово II 82

Акилбаев А.В. Историография проблемы этнокультурных
и торговых связей населения Ветлужско-Вятского
междуречья в IX – начале XII вв. 97

Статьи

Очир-Горяева М.А. Культура кочевников Нижнего Поволжья
скифского времени: общее и особенное.....106

Егоров А.В. Булгарские материалы городища Иднакар:
к вопросу о тюркоязычном компоненте населения 132

Орфинская О.В., Лантратова О.Б. Золототканая шаль
Золотой Орды 146

Мухаметшин Д.Г. Г.В. Юсупов и проблемы татарской эпиграфики.....154

Смирнов А.С. Неизвестная статья С.П. Покровского
в архиве В.А. Городцова.....178

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Василий Алексеевич Городцов
и Казань: поездка 1920 года.....186

Заметки

Обухов Ю.Д. Об одном фрагменте металлического сосуда
с Болгарского городища и его аналогиях с Северного Кавказа.....203

Критика и библиография

Косменко М.Г. Рец.: Е.П. Казаков. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань, 2011 – 180 с.....208

Хроника

Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М. IV (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани 217

Хузин Ф.Ш. Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани в 2014 году 235

Хамидуллина С.Г. Вспоминая отца... (к 100-летию со дня рождения Г.В. Юсупова) 241

Зеленев Ю.А., Зеленцова О.В. Владимиру Николаевичу Мартьянову – 80 лет! 249

Королев А.И. К юбилею Александра Алексеевича Выборнова 254

Список сокращений 261

Правила для авторов 266

Авторский указатель за 2012 г.....271

Авторский указатель за 2013 г.....276

Авторский указатель за 2014 г.....286

CONTENTS

From the Editorial Board Eugene P. Kazakov – 80 years old! 6

FINNO-UGRICA

Rudenko K.A. Issues of medieval archaeology of the Middle Volga region
in E.P. Kazakov's researches.....10

Shipilov A.V. History of research of the Eneolithic sites of the Ik
and Belaya Rivers interfluvium area. 30

Kazakov E.P., Lyganov A.V. The results of investigation of the
XVII Izmeri burial ground.....43

Ivanov V.A. Finno-Ugric themes in contemporary archaeology
of Bashkortostan. 58

Mart'yanov V.N., A.L. Egoshin A.L. The Steksovo II burial ground.....82

Akilbaev A.V. Investigations of the Mari archaeological expedition
on the Vetluga river within the Nizhniy Novgorod area 1957-2009.....97

ARTICLES

Ochir-Goryaeva M.A. Culture of the nomads on the Lower Volga
during the Scythian time: general and especial. 106

Egorov A.V. Materials of the Bulgars from the Idnakar hill-fort:
to the issue of the Turkic component in the population.....132

Orfinskaya O.V., Lantratova O.B. The shawl, woven with gold
from the Golden Horde.....146

Mukhametshin D.G. G.V. Yusupov and issues of the Tatar epigraphy.....154

Smirnov A.S. Unknown article by S.P. Pokrovsky at the
V.A. Gorodtsov's archive. 178

Kuzminykh S.V., Belozeroval I.V. V.A. Gorodtsov and Kazan: tour 1920.....186

NOTES

Obukhov Yu. D. Concerning a fragment of metal vessel from
the Bolgar settlement. 203

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

- Kosmenko M.G.* Review of the book: E.P. Kazakov. Stone Age monuments in the trans-Kama River area (Archaeological essay). Kazan: Foliant Publ., 2011, 180 p. Archaeology of the Volga region and the Urals. Proceedings and Researches, issue 1.....208
-

CRONICLE

- Sitdikov A.G., Abdullin Kh.M.* The IV(XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan. 217
- Khuzin F.Sh.* Defending of the dissertations in Archaeology for a Doctor and Candidate Degree at the Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2014. 235
- Khamidullina S.G.* Remembering Father...(to the 100th Anniversary of G.V. Yusupov).....241
- Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V.* 80th Anniversary of Vladimir Nikolaevich Martyanov 247
- Korolev A.I.* For the Anniversary of Alexander A. Vybornov. 252
- List of abbreviations 261
- Rules for authors 266
- Author index for 2012.....273
- Author index for 2013.....281
- Author index for 2014.....290

УДК 930. 271

Г.В. ЮСУПОВ И ПРОБЛЕМЫ ТАТАРСКОЙ ЭПИГРАФИКИ

© 2014 г. Д.Г. Мухаметшин

В статье рассматривается значительный вклад Гаруна Валеевича Юсупова в развитие татарской эпиграфики и освещаются основные достижения и главные задачи современной эпиграфической науки в Татарстане. Экспедиции Г.В. Юсупова в 1946–1957 гг. охватили большинство районов Татарстана, Чувашии и Башкортостана (около 150 населенных пунктов) и выявили несколько сотен татарских эпиграфических памятников от XIII–XIV до XIX – начала XX вв., в основном надгробных эпитафий. Его публикации отличались точностью и информативностью и стали эталоном для последователей. На основании выявленных материалов Г.В. Юсупов создал новую классификацию эпиграфических памятников XIII–XIX вв. Современные исследования значительно расширили географию находок, включив Астраханскую, Пензенскую и Иркутскую области и Северный Казахстан, а также позволили проследить особенности развития традиции надгробных эпитафий. Основной задачей эпиграфистов Татарстана остается фиксация и полноценная публикация надгробных камней, а также сохранение данного вида источника, который представляет уникальную информацию по языку, искусству и истории татарского народа.

Ключевые слова: археология, Татарстан, эпиграфист Г.В. Юсупов, татарские эпитафии, средние века и новое время, региональные особенности, проблемы изучения и охраны эпитафий.

Татарские эпиграфические памятники – яркие информативные источники по истории татарского народа – были введены в научный оборот Петром I почти триста лет тому назад. Более или менее подробно история исследования эпиграфических памятников освещена в работах С.М. Шпилевского (1877), Н.И. Ашмарина (1902), С.И. Порфирьева (1922), Г.В. Юсупова (1960), А. Рона-Таша и И. Фодора (Rona-Tas, Fodor, 1973), Р.Г. Фахрутдинова (1975), Ф.С. Хакимзянова (1976). Поэтому нет необходимости на ней подробно останавливаться. Вплоть до середины XIX в. эпиграфические исследования были связаны в основном с памятниками Болгарского городища. Наиболее крупный вклад в исследование эпиграфических памятников внес Гарун

Валеевич Юсупов – этнограф, эпиграфист, археолог. В течение двадцати лет, организовывая экспедиции по выявлению эпиграфических памятников, он объездил территории Татарстана, Башкортостана, Чувашии и других регионов, где компактно проживает татарское население. Итогом экспедиционных работ явились монографическая работа «Введение в болгаро-татарскую эпиграфику», давно ставшая настольной книгой историков-эпиграфистов, и десятки статей, опубликованных на страницах журнала «Эпиграфика Востока» и других научных изданиях.

Г.В. Юсупов своей первостепенной задачей считал научную фиксацию и публикацию памятников, включающие в себя фотоснимки, определение размеров памятника, воспроизведе-

ние и перевод текста на русский язык, ссылка на литературу. Публикации Г.В. Юсупова выгодно отличались от других, более ранних, публикаций своей точностью и информативностью, являясь эталоном для последующих публикаций эпиграфических памятников. Без этого последние не могли бы стать полноценным историческим источником. Эта работа была продолжена Ф.С. Хакимзяновым (1978 а; 1978 б; 1980; 1987), М.И. Ахметзяновым (1997; 1998; 1999; 2000), И.Г. Хадиевым, Р.Ф. Мардановым (2001; 2008), Д.Г. Мухаметшиным (1976; 1981; 1987; 1993; 2008; 2012; 2014 а; 2014 б) и др. Значительное количество эпиграфических памятников было опубликовано В.М. Усмановым (2005; 2008; 2011; 2013; 2014). Его публикации посвящены графическому воспроизведению надписи и рисунка.

Данные публикации за счет включения памятников XIX–XX вв. значительно расширили географию находок: на востоке – Иркутск, на юго-востоке – Северный Казахстан, на юге – Астрахань, на западе – Пензенская область. Появились отдельные публикации мусульманских эпитафий из Санкт-Петербурга и других городов России, где проживает татарская диаспора. Общее количество эпиграфических памятников перевалило за три тысячи единиц. Увеличение их числа произошло за счет включения в список памятников второй половины XVIII – первой трети XX в. Количество памятников Золотой Орды и Казанского ханства практически осталось неизменным. Небольшое количество памятников, выявленных во время археологических исследований в Болгаре и Казани, пока не введено в научный оборот.

Несмотря на значительные успехи в учете эпитафий, данная проблема и на сегодняшний день остается актуальной. Экспедиционные материалы Г.В. Юсупова остались не опубликованными. В первую очередь он считал нужным опубликовать наиболее значимые памятники XIII–XVI вв. Дефектные памятники Золотой Орды и Казанского ханства, а также практически все памятники более позднего времени, выявленные им в ходе экспедиции, отражены только в полевых дневниках или в отчетах. Хранящиеся в фонде Г.В. Юсупова фотоматериалы в значительной степени депаспортизированы и сопоставить их с его полевыми дневниками крайне сложно. Учитывая, что многие памятники, изученные Г.В. Юсуповым, физически не сохранились или надписи полностью разрушились, снятые им эстампажи еще долгое время будут служить первоисточником для историков. Большую ценность представляют полевые дневники ученого, куда обычно заносятся все данные, характеризующие памятники, и надписи на нем. Последние имеют огромное значение потому, что тексты на многих памятниках дошли до нас в выветренном, трудночитаемом виде и не очень четко выходят на фотографиях. В этом мы убедились во время экспедиции летом 2014 г. в Тюлячинском районе РТ. Большинство осмотренных нами памятников оказались сильно коррозированными. К счастью, они были зафиксированы Г.В. Юсуповым, и восстановить текст эпитафий по его материалам не составило труда.

Гарун Валеевич Юсупов в ходе исследований 1946–1957 гг. посетил 28 районов Татарстана, Урмарский район Чувашии и 12 районов Респу-

блики Башкортостан с охватом около 150 населенных пунктов. Только в Татарстане им было обследовано 60 болгаро-татарских кладбищ и изучено до 200 надгробий, из них 40 – относятся к XIII–XIV вв. (Юсупов, 1952). В 1964–1967 гг. он продолжил сплошное обследование Закамья (Дневник, 1964 г. и 1965 г.), Предволжья и Закамья (Дневник 1965 г. и 1967 г.).

На основании вновь выявленных материалов Г.В. Юсупов дал классификацию эпиграфических памятников XIII–XIX вв., отличную от классификации Н.Ф. Калинина. В ее основу ученый положил хронологический принцип, подчинив ему типологический и языковой принципы. Последний имеет отношение только к памятникам XIII–XIV вв.

Он выделяет отличающиеся друг от друга два стиля эпиграфических памятников, характерные для XIII–XIV вв.: I стиль – надписи, исполненные рельефным шрифтом сульс на «новобулгарском» и арабском языках; II стиль – характеризуется кувфическим шрифтом и исполнением текста на «древнебулгарском» языке. Эпитафии, написанные полностью на арабском языке, он не выделяет в отдельный стиль. Они, по его мнению, по оформлению, орнаментации и шрифту ничем не отличаются от памятников I стиля. По нашему мнению, это правильно, потому что эпитафий, написанных полностью на татарском («новобулгарском», по Г.В. Юсупову) языке, – единицы. С другой стороны, эпитафии, написанные на арабском и смешанном (татарский, арабский) языках, при частичной утрате текста, отличить невозможно. А единство стиля проявляется в оформлении памятника, стиле письма и т.д.

Если во второй половине XIV в. устанавливается единый язык эпитафий – татарский с включением некоторых канонических компонентов на арабском языке, – то язык эпитафий II группы XIII – первой половины XIV в. до сегодняшнего дня остается предметом острых дискуссий. Некоторые исследователи считают язык эпитафий специальным языком, употребляющимся для ритуальных целей (Г.В. Юсупов), не исключается возможность его употребления ранее и в коммуникационных целях (Ф.С. Хакимзянов). Часть языковедов считает язык болгарских эпитафий живым разговорным языком и связывает его с определенным носителем – чувашами (Н.И. Ашмарин, И.А. Андреев). А.Г. Мухамадиев полагает, что в языке болгарских эпитафий отражается хазарский язык (Мухамадиев, 1990, с. 80).

Еще в 20-е годы XX в. была сделана попытка рассматривать эпиграфику как часть истории искусства Татарстана (Корнилов, 1929; Дульский, 1929; Али-Рахим, 1930). Богатая декорировка, различные орнаментальные мотивы памятников являются ценными источниками для изучения художественной пластики изобразительного искусства волжских болгар и казанских татар, что нашло отражение в работах Ф.Х. Валеева (1969; 1970; 1975; 1984). Он классифицирует эпитафии только по их художественному оформлению, не учитывая другие стороны стиля, языка, каллиграфии и др. По характеру декорировки он разделяет болгарские памятники на два типа: первый тип, характеризующийся «определенной массивностью, сравнительно большой шириной и закругленностью углов», и второй тип

Рис. 1. Эпитафия золотых дел мастера Шахидуллы. Болгар. 1317г.

Рис. 2. Эпитафия в форме ствола дерева. Иркутск.

Рис. 3. Памятник из песчаника. Пензенская обл.

Рис. 4. Иске-Рязапский памятник. Дерево.

прямоугольной формы с килевидной или стрельчатой аркой. По происхождению первый тип Ф.Х. Валеев связывает с периферией, а второй – с г. Болгар и некоторыми княжескими резиденциями (Валеев, 1975, с. 159). На основе изучения орнаментации эпитафий он, вслед за Г.В. Юсуповым, в материалах второй половины XVI – XIX в. видит повторение отдельных элементов болгарских и казанских эпитафий (там же, с. 95).

Орнаментика, художественное оформление эпиграфических памятников в той или иной мере отражены в работах С.М. Червонной, Д.К. Валеевой и Г.Ф. Сулеймановой.

Д.К. Валеева считает, что в первой половине XIV в. искусство резьбы по камню достигает наивысшего расцвета. Это видно из каллиграфии надписи, прекрасной орнаментации и внешнего оформления эпитафий. Во второй половине XIV в. искусство резьбы по камню приходит к постепенному угасанию из-за изменившейся исторической обстановки в Золотой Орде (Валеева, 1998, с. 94). По ее мнению, падение высокого стиля отмечается во всем. В каллиграфии чаще встречается не «чистый» почерк, а «полу», в изображении орнаментов – небрежность, узоры доводятся не до конца.

С.А. Червонная рассматривает эпиграфические памятники в развитии с последней четверти XIII в. до начала XX столетия как «особый феномен художественной культуры, возникший на основе синтеза искусств: архитектуры, резьбы по камню и каллиграфии» (Червонная, 1987, с. 108). Она не видит разрыва связи между памятниками Волжской Булгарии и Казанского ханства. «Между эпиграфическими надгробиями Казанского

ханства и Волжской Булгарии золотоордынского периода существует тесная, непосредственная связь, очевидная и в композиции, и в элементах орнаментального декора, и в приемах резьбы, и в языке, что преемственность в этом виде болгаро-татарского искусства от XIII – XIV в. к XV и XVI векам не вызывает никаких сомнений» (Червонная, 1987, с. 149).

Эпиграфические памятники рассматриваются и в работе Л.Ю. Браславского, посвященной проблемам ислама в Чувашии. В небольшом разделе о мемориально-надгробных сооружениях он выделяет их как разновидность архитектурного строительства, своеобразного «синтеза архитектуры резьбы по камню и каллиграфии» (Браславский, 1997, с. 59). Он отмечает большие заслуги К. Насыри и Г.В. Юсупова в изучении эпиграфических памятников на территории Чувашии.

На сегодня одними из важных и нерешенных проблем остается время и причины возникновения традиции установления эпиграфических памятников в Среднем Поволжье. Установление надмогильных памятников для мусульман не входит в число обязательных элементов похоронно-поминального обряда. Обычай установления надмогильного памятника связан с этнической историей народа и в целом воспринимается как мусульманский (Татары, 2001, с. 362). С.П. Поляков и А.И. Черемных пишут, что «ортодоксальный ислам с осуждением относится к сооружению над могилой какого-либо надгробия. Тем не менее население долины Заравшана в течение веков существования здесь ислама продолжало сооружать надгробные памятники. Это закономерность,

свойственная всему исламскому миру. Возникший в глубокой древности обычай отмечать каким-либо образом могилу родственника или соплеменника сохранился до наших дней» (Поляков, Черемных, 1975, с. 277).

Возникновение традиции установления памятников в Среднем Поволжье и Приуралье исследователи единодушно связывают с проникновением и распространением мусульманской религии. Многочисленные факты материалов из Аравии, Кавказа, Средней Азии, где имеются эпиграфические памятники более раннего периода, позволяют говорить в пользу такого мнения.

С.М. Червонная происхождение эпиграфических камней вертикального типа связывает с художественными традициями тюркского мира, особенно интенсивно распространявшимися в Восточной Европе в период монгольских завоеваний (Червонная, 1997, с. 111).

Крупный татарский археограф и эпиграфист М.И. Ахметзянов происхождение традиции установления эпиграфических памятников у татар связывает с древними тюрками, а у болгар, по его мнению, она «идет от древних тюрков, через более поздних караханидских татар. Эти татары, пришедшие с войсками Бату хана, распространяли данный обычай на Волге, Кавказе, в Крыму, где и ныне частично сохранились эпиграфические памятники» (Ахметзянов, 1998, с. 118).

Распространение ислама является одним из факторов возникновения традиций установления надмогильных камней, однако между этими двумя явлениями нет прямой связи. Массовая установка эпиграфических

памятников возникает намного позднее принятия ислама. Ибо ортодоксальный ислам, как отмечалось, отрицательно относился к сооружению над могилой мусульманина какого-либо памятника. Материалы Северного Кавказа показывают, что между проникновением ислама и появлением мусульманских эпиграфических памятников существует хронологический разрыв, доходящий до 200–300 лет. Не наблюдаются эпиграфические памятники и в Волжской Булгарии домонгольского периода. Е.А. Халикова, исследовавшая мусульманские памятники XI–XII вв., отмечает, что «по-прежнему на могилах отсутствуют выраженные следы надгробий» (Халикова, 1986, с. 124).

Эпиграфические памятники с изящным каллиграфическим письмом, своеобразной орнаментацией не только последняя дань умершему человеку. Эпитафии в первую очередь служили живым людям. «Божественная воля, проявлением которой является власть кагана, верность кагану беков и народа, подчинение народа бекам – таков лейтмотив идей в рунических надгробиях», – пишет С.Г. Кляшторный, исследуя рунические надгробия. (Кляшторный, 1964, с. 62). Только так можно объяснить живучесть возникшего когда-то в древности обычая отмечать каким-либо знаком могилу соплеменника. Надмогильные памятники, будь то пышно оформленное надгробие, или небольшой памятник с именем покойного, или просто необработанный камень с именем покойного, могли ставить только состоятельные люди – правящая верхушка, военная и торговая аристократия, служители культа. Эпитафии являлись выражением привилегированности

Рис. 5 Эпитафия из с. Пинделька. Кузнецкий район, Пензенская обл.

Рис. 6. Намогильный желвак. Село Старые Чукалы Дрожжановского района РТ.

высокоставленных слоев феодального общества и демонстрацией их именитости. Недаром на некоторых болгарских эпитафиях перечисляются предки до девятого колена, а начиная с 20-х годов XVI столетия на памятниках обозначалось имя человека, заказавшего эпитафию. Это делается, несмотря на то, что в эпитафиях разрешалось приводить только цитату из Корана, благочестивые изречения и имя погребенного. «Памятники эти с их непонятными для широких масс народа арабизмами, – пишет Г.В. Юсупов, – были для них своего рода символами, обожествляющими личность представителей правящей феодальной верхушки» (Юсупов, 1961, с. 48).

Социально-политический смысл проявляется в устройстве самих кладбищ. Многие из них огорожены небольшим валом и рвом. А, например, Большеатряское кладбище имеет четыре площадки разной высоты, огороженные земляным валом. Их можно рассматривать как фамильные места захоронения феодалов. Подобные явления, по-видимому, имели место в эпоху Казанского ханства и в более поздние времена.

В возникновении и распространении традиции установления надмогильных эпитафических (арабографических) памятников нельзя исключать и этнические факторы. Принадлежность эпитафических памятников на территории Среднего Поволжья и Приуралья болгарскому, позднее татарскому, народу – установленный факт. Однако среди болгарских племен современники, кроме собственно болгар, отмечают сувар, нохрат, берсула, эсгель, темтюзи, сабакуля, баранджар и другие. В то же

время, в сложении народности волжских болгар, позднее казанских татар, определенную роль сыграли местные финно-угорские племена, кыпчаки и другие тюркоязычные племена, в том числе, как полагает М.И. Ахметзянов, караханидские татары. Даже при одинаковом мусульманском обряде захоронения и трафаретном тексте эпитафий весь этот сложный процесс в какой-то мере должен был отражаться на болгарских эпитафических памятниках. Г.В. Юсупов возникновение двух стилей и двуязычие болгарских (татарских) надгробий связывал с двумя главными компонентами Булгарского государства – болгар и тюрок.

Традиция установления камней на могилах предков – очень древняя. Она характерна для древних тюрок, домусульманских арабов, местных финно-угорских племен. В качестве примеров можно привести тюркские рунические памятники Сибири, ананьинские стелы Поволжья, арабографические эпитафии Аравийского полуострова.

В Среднем Поволжье арабографические эпитафические памятники появляются не ранее XIII в. Самый ранний исторически зафиксированный памятник датирован 1242 г. и обнаружен на Большеатряском кладбище Тетюшского района РТ. Он, по мнению историка Г. Ахмарова, в XIX в. был перевезен и использован для строительства фундамента церкви в селе Ямбухтино, и сегодня, возможно, находится там (во время наших посещений в с. Ямбухтино следы эпитафий найти не удалось). Из сохранившихся ранних памятников необходимо отметить фрагментированную эпитафию из г. Болгар, датированную 1271 г. Известные науке болгарские

памятники (их около 400), изготовлены до середины XIV в. Имеются единичные памятники второй половины XIV – первой половины XV в. Только в конце XV в. камней с надписями становится больше. В первой половине XVI в. получает развитие новый стиль эпитафий – стиль Казанского ханства. Территория его распространения не выходит за пределы Заказанья и Северного Предволжья. Этот совершенный во всех отношениях стиль продолжает существовать и после падения Казани в 1552 до начала XVIII в.

В конце XVII – первой половине XVIII столетия на территории Среднего Поволжья и Приуралья (ныне Татарстан, Чувашия, Башкортостан) существовал стиль эпитафий с растительным орнаментом в тимпане. И только в конце XVIII в. эта древняя традиция установления эпиграфических памятников распространяется по всей территории проживания татарского населения. Поэтому, посещая старые татарские кладбища Ульяновской и Пензенской областей, мы не обнаружили памятники, установленные ранее XVIII в.

В этих краях широко распространено оформление краев могилы большими камнями, добываемыми на местах. Некоторые из них достигают одного метра и более. Над могилой насыпается привозной грунт, в отдельных случаях насыпь могилы превращается во внушительное сооружение. У изголовья в обязательном порядке ставится большой необработанный камень без надписи. Ареал распространения данной традиции широк – село Старая Кулатка Старокулаткинского района Ульяновской области и до села Средняя Елюзань

Чаадаевского района Пензенской области.

Для примера можно привести Старомостякское кладбище Старокулаткинского района Ульяновской области. Аккуратно, в ряд, устроенные могилы с необработанными камнями у изголовья погребенного занимают большое поле. На этих камнях надписей или знаков не обнаружено. Несмотря на это, зная, в каком ряду был погребен покойный, легко идентифицировать могилу. На некоторых могилах кладбища установлены современные железные листы или деревянные столбики с надписями на них. Это тоже показывает, что могилы на кладбищах не безымянные, как кажется на первый взгляд.

Ограждение могилы камнями имело и чисто практическое значение. Это дает возможность не нарушать могилы, что нередко случается с течением времени при отсутствии наружного знака. Могилы с каменными ограждениями занимают больше места, поэтому кладбища быстрее заполняются, и население вынуждено открывать новые. В селе Старая Кулатка, не считая могилы святого, четыре кладбища, которые практически все расположены внутри села.

Традиция ограждать могилы камнями в XIX в. начала уступать новым традициям по общемусульманским канонам, внесенным мусульманскими духовными деятелями. На могилах с эпиграфическими надписями мы такую традицию не наблюдаем. В селе Татарский Шмалак Павловского района Ульяновской области могилы, расположенные рядом, оформлены не одинаково. Более ярко этот процесс проявляется в селе Зимница Старокулаткинского района Ульяновской

области. На кладбище, где погребены ишан Хабибулла Шамсуаров, его семья и близкие, традиция ограждения могилы камнями отсутствует, а на сельском кладбище она наблюдается.

Такая окантовка могильной насыпи из необработанных камней местными жителями, возможно, рассматривалась, как мавзолей. В Татарстане (Азнакаево) необработанные камни составляли кладку, которую можно рассматривать как стену мавзолея. Позднее на этих камнях ставили и закладную доску. Одну из таких досок мы обнаружили на кладбище села Зимница Старокулаткинского района Ульяновской области. По своим размерам (6 x 50 x 43 см) она не отличается от других закладных досок, например, из мавзолея Шаха Али города Касимова Рязанской области. Закладная доска из Зимницы принадлежит имаму второй махаллы села Зимница Ибрахиму бин Салиху (1837–1900).

В Кузнецком регионе распространена установка на могилах небольших камней треугольной формы с родовой тамгой (с. Муратовка Павловского р-на Ульяновской обл.). Такие же камни, но с арабской надписью, мы обнаружили далеко на севере Ульяновской области в с. Иртуганово Старомайнского района.

На отдельных кладбищах нам приходилось видеть вместо эпиграфических памятников мельничные жернова и их фрагменты. Судя по изношенной поверхности жерновов, они долгое время использовались по своему прямому назначению. Такая же традиция встречается на территории Чувашии, Кировской области и Татарстана. Все они установлены в горизонтальном положении. Происхождение этой традиции не совсем

ясно. Камень, обработанный под жернов, обнаруженный нами в селе Старые Атлаши Николаевского района Ульяновской области говорит о том, что данная традиция имеет свои глубокие корни. В этой связи надо упомянуть надпись на большом жернове из села Полевые Бишкики Батыровского района Чувашии: «После разрушения города Болгара Тамерланом (здесь приводятся имена четырех человек. – Д.М.) основали село Полевые Бишкики». Сегодняшние исследования подтверждают мнение о том, что большинство населенных пунктов Предволжья и бассейна р. Свияга были основаны жителями закамских территорий Волжской Булгарии. Ручные жернова в оформлении могил можно наблюдать и на современном кладбище села Полевые Бишкики в Чувашии.

Мельничные жернова в оформлении могил XIV в. нами зафиксированы на кладбищах сел Татарское Бурнаево Алькеевского, Татарская Айша Высокогорского районов Республики Татарстан. Однако нельзя исключать, что жернова у надмогильных камней XIV в. могли положить позднее паломники, посещавшие святые могилы.

Мельничные жернова лежат в основе возникновения традиции установления очень редких типов надмогильных камней, зафиксированных в Агрызском районе РТ и Казахстане.

Говоря об оформлении могильной насыпи, нужно отметить установление у изголовья погребенного круглого желвака. Подобный обычай зафиксирован нами в Дрожжановском районе РТ. Камни явно вулканического происхождения. На отдельных камнях внутри зафиксированы

реликтовые моллюски (такие камни имеются в местном карьере). Вероятно, эти желваки были использованы из-за отсутствия другого материала (известняк, песчаник, ракушечник), пригодного для отметки могилы. На некоторых из них вырезаны инициалы и дата смерти погребенного. На отдельных кладбищах на могилах религиозных деятелей наряду с круглыми желваками установлены типичные намогильные камни (Старые Чукалы Дрожжановского района РТ).

Региональные особенности эпитафий XIII–XIV вв. впервые были выделены Д.Г. Мухаметшиным. Особенности памятников конца XIV – первой половины XV в. четырех региональных округов (Болгарского, Джукетауского, Восточного и Северного/Каринского) сглаживаются и в эпоху Казанского ханства на памятниках, сосредоточенных в основном на небольшой территории Заказанья и Северного Предволжья, не проявляются.

На захоронениях Предволжья и восточных районов Чувашии, охватывающих период с XVI по конец XVIII в., выделяются памятники со своеобразной геометрической орнаментацией и мелкой трудночитаемой вырезанной надписью. Впервые на эти памятники обратили внимание В.К. Магницкий и татарский ученый-просветитель К. Насыри. В.К. Магницким были собраны сведения о 17 кладбищах с надгробиями данных регионов (Магницкий, 1866; 1874).

Летом 1873 года эти памятники исследовал К. Насыри. Им были прочитаны и опубликованы эпитафии из сел Татарский Азелей, Танаево, Молвино, Бакрче, Васюково, Расбуга, Кугушево, расположенных в Республике Татарстан, Шигали и Ямашево в Ур-

марском районе Чувашской Республики (Насыри, 1975, с. 7–44).

В своей работе К. Насыри сделал несколько важных замечаний. Он, в частности, отметил, что надписи на памятниках из Танаева, Ямашева и Шигалей сделаны рукой одного мастера, выделив, таким образом, круг памятников, характерных для этого региона. На камнях он прочитал чувашские и русские имена, обратив внимание на то, что «и сегодня встречаются мусульмане с русскими именами» (Насыри, 1975, с. 33). К. Насыри сумел прочесть трудночитаемые некаллиграфические надписи на памятниках из Шигалей. Эти памятники были обследованы Г.В. Юсуповым, некоторые из них опубликованы (Юсупов, 1964, с. 60). Несмотря на правильную датировку Г.В. Юсуповым этой группы памятников, Д.Ф. Мадуров в своей работе «Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей» без всякого основания датировал их XV в.

Памятники конца XVII – первой половины XVIII в. на территории Чувашии сохранились в количестве около 20, все они происходят из восточных районов республики. Самой южной точкой распространения памятников данного периода считается с. Ново-Буяново Шемуршинского района, самой северной – с. Аттиково Козловского района Чувашии. Памятники плохо обработаны или обработаны не в полном объеме, камню не придана форма плоской остроконечной плиты. Обработке подвергнута только лицевая сторона, где располагались надпись и орнамент – ромбический, круговой, зигзаги и др. На памятниках полностью отсутствует растительный орнамент. Некоторые надписи нане-

сены на необработанную поверхность камня.

Все надписи сделаны неглубоким, некаллиграфическим почерком. Эпитафии на камнях разделены на два блока и начинаются с даты. Дата сохранилась на большинстве камней. Наиболее ранний из них поставлен в 1106 г.х. (1694/1695 г.), позднейший – в 1160 г.х. (1747 г.). Имена собственные на памятниках читаются нечетко. Большинство из них тюркского происхождения, хотя, как было сказано выше, встречаются и русские.

Особенностью текстов памятников этой группы является отсутствие коранических изречений и благожелательных формул, столь характерных для мусульманской эпитафики. Надо полагать, что это группа эпитафий принадлежат чувашам-мусульманам.

Наличие в Болгаре особой школы, или мастерской по изготовлению памятников было отмечено А.Т. Тагирджановым. Трудно представить, что надмогильные камни, встречаемые по обоим берегам Волги и в Кирмени, в Предкамье, являются работой одной школы (г. Болгара), или одного или двух мастеров – отца и сына (Тагирджанов, 1970, с. 55). Очевидно, что существовало несколько школ по их изготовлению, и не только в Болгаре (Мухаметшин, 2008, с. 32).

Памятники делались из камня Сюкеевского карьера, находящегося напротив г. Болгара, на правом берегу Волги. Известно, что их делали те же мастера, которые строили мечети и мавзолеи в Болгаре XIV в. Мастера ставили на камнях свои знаки – тамги, которые сохранились на трех камнях из Болгар. В верхней части обратной стороны некоторых памятников имеются трудночитаемые надписи,

сделанные, возможно, резчиками по камню. На камнях, происходящих из Казанского ханства, именно в верхней части обратной стороны указаны подписи резчика по камню или человека, заказавшего эпитафию. Эта традиция сохраняется до середины XX столетия (см. памятник № 3 из с. Октябрьское/Мазарлык Кузнецкого р-на Пензенской обл.).

Определение школ (или мастеров) по изготовлению эпитафий для памятников XIII–XVI вв. можно осуществить по особенностям оформления памятника, письма и по языку. На памятниках XVII – XVIII вв., в их боковой части, появляются имена резчиков по камню. Известно, например, имя резчика Кильмухаммада бин Ишмана. М.И. Ахметзянов считает, что камни, вырезанные в едином стиле и встречаемые на значительной территории от с. Именьково Лаишевского района РТ на западе до пос. Чишма Республики Башкортостан на востоке, изготовлены этим мастером или его учениками (Тилаш сын Дусмета Хафиза, Девеш хафиз и Аккужат; см.: Ахметзянов, 2011, с. 14).

Во второй половине XVIII – начале XIX столетия под влиянием казанской школы формируются школы резьбы по камню в Оренбургской области (с. Каргали), Пензенской, Ульяновской областях и других местах, где проявляются региональные особенности эпитафий. На это указывают и подписи мастеров. Например, на памятнике из с. Алеево Неверкинского района Пензенской области читаем: «писал Сайфулла бин Ахмад из Каргали».

Во второй половине XIX столетия изготовлением эпитафических памятников стали заниматься люди, знающие арабскую графику и облада-

ющие навыками резьбы по камню. В этот период встречаются как памятники, сделанные профессионалами, так и необработанные камни с неграмотными надписями. На многих памятниках мастера вырезали свои имена. Сравнивая однотипные памятники с территорией их распространения, представляется возможным установить их авторство. Кроме вышеназванного Кильмухаммада бин Ишмана, на двух памятниках на территории Чувашии (с. Шигали, Ново-Буяново) встречаем имя Бик-Пулата. Полагаем, основываясь на характерных особенностях стиля письма, оформления эпитафий, что более двадцати надписей на надгробиях близ расположенных кладбищ вырезаны именно Бик-Пулатом.

Эпиграфические памятники Волжской Булгарии XIII–XIV вв. представляют собой уникальные источники по истории татарского народа. Они воплотили в себе преимущества и письменных, и вещественных источников. Как вещественные (археологические) – они оригинальны и не имеют позднейших аналогов, как письменные – дают разностороннюю информацию исторического, социально-политического, этнического и культурного характера. Не случайно Г.В. Юсупов, а еще раньше и Н.Ф. Калинин, неоднократно ставили вопрос о сохранности и охраны данного вида памятников культурного наследия.

Памятники подвергаются отрицательному воздействию природы и человека. Известняковые памятники и из песчаника недолговечны. Попытки их сохранения путем ограждения, устройства навесов над ними, покрытия поверхности камней краской

или раствором, результатов не дают, а иногда вредят памятнику.

Н.Ф. Калинин решение данной проблемы видел в создании специального здания – лапидария, где могли храниться эпиграфические памятники. По его предложению, еще в 50–е годы XX столетия отдельные памятники были привезены в Казань. Сегодня они хранятся в Национальном музее РТ, Музее изобразительных искусств Казани, Иске-Казанском историко-культурном и природном музее-заповеднике. Их можно увидеть в Музее уездного города Чистополя и краеведческих музеях г. Азнакаево и г. Тетюши. Памятники в Чувашии собраны в Национальном музее Чувашии и Чувашском Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики. Единичные экземпляры можно увидеть и в школьных музеях, например, в музее школы с. Курманаево Нурлатского района РТ. К сожалению, многие из них хранятся в запасниках и только единицы выставлены в экспозициях музеев.

Наиболее значительное количество эпиграфических памятников собрано в Болгарском музее-заповеднике. Из Болгар происходит около 200 эпитафий. Самая ранняя надпись относится к 671 г.х. (1271 г.), позднейшая датируется 749 г.х. (1349/50 г.). Впервые они были зафиксированы во время посещения Болгара Петром I. Со временем сами памятники были утрачены. Многие из них при строительстве церкви Успения в 1732–1734 гг. попали под фундамент храма. Некоторые при ремонте Черной палаты, Ханской усыпальницы, Белой палаты и мавзолеев были употреблены в качестве строительного материала. На

возведение фундаментов жилых домов, на вымостку дворов Болгара и окрестных поселений также были использованы надмогильные камни.

После образования Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника в 1969 г. наступило время «собирать камни». Сегодня в фондах музея-заповедника хранится более 180 эпитафических камней, включая фрагменты, 26 хорошо сохранившихся памятников выставлено в Северном мавзолее. Фрагментированные памятники были скреплены, обработаны специальным раствором. С переводами эпитафий

можно ознакомиться на электронном табло.

Еще два памятника – эпитафия с вертикальным расположением строк и эпитафия 1317 г. на татарском языке – экспонируются в Музее болгарской цивилизации.

К сожалению, большинство памятников хранится в запасниках музея-заповедника и недоступно для обозрения. Сегодня, благодаря Фонду «Возрождение», проводящему значительные работы по сохранению культурного наследия Болгара, имеется возможность использования этих бесценных памятников в научных и культурно-просветительных целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Али-Рахим*. Булгаро-татарские эпитафические памятники в Вятском крае // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – Вып. 4. – Казань, 1930. – С. 49–57.
2. *Ашмарин Н.И.* Болгары и Чуваши. – Казань, 1902. – 142 с.
3. *Ахметзянов М.И.* Тайны эпитафий // История Лаишевского края. – Казань, 1997. – С. 114–117.
4. *Ахметзянов М.И.* Болгар теленең язмышы (эпиграфика материаллары буенча) // ТА. – 1998. – № 1 (2). – С. 99–120.
5. *Ахметзянов М.И.* Биектау төбәгенә XIII–XVII гасырлардан калган татар эпитафикасы // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. – Казань, 1999. – С. 90–123.
6. *Әхмәтҗанов М.И.* Үлгәннәрнең каберен бел. Әлмәт төбәге эпитафик истәлекләре. – Казан, 2000. – 159 с.
7. Болгары и чувашы. Сборник статей. – Чебоксары, 1984. – 158 с.
8. *Браславский Л.Ю.* Ислам в Чувашии. – Чебоксары, 1997. – 160 с.
9. *Валеев Ф.Х.* Орнамент казанских татар. – Казань: Таткнигоиздат, 1969. – 204 с.
10. *Валеев Ф.Х.* Архитектура и искусство Волжско-Камской Булгарии // Ученые записки Казанской гос. консерватории. – Вып. IV. – Казань, 1970. – С. 79–110.
11. *Валеев Ф.Х.* Народное декоративное искусство Татарстана. – Казань: Таткнигоиздат, 1984. – 188 с.
12. *Валеева Д.К.* Художественная резьба в архитектуре и эпитафике золотоордынских болгар // ТА. – 1998. – № 1 (2). – С. 88–98.
13. *Валеева Д.К.* Искусство волжских болгар периода Золотой Орды (XIII–XIV вв.). – Казань, 2003. – 240 с.

14. Дульский П.Е. Несколько слов по поводу орнаментики памятников XVI–XVII вв. // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – Вып. 3. – Казань, 1929. – С. 22–27.
15. Каюм Насыри. Сайланма эсэрләр. – Т. 2. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1975. – 318 с.
16. Кляиторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 214 с.
17. Корнилов П.Е. К орнаментике болгаро-татарского резного камня // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – Вып. 3. – Казань, 1929. – С. 53–55.
18. Корнилов П.Е. К изучению эпиграфического резного камня болгаро-татарской эпохи // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – Вып. 3. – Казань, 1929. – С. 1–4.
19. Магницкий В.К. Старые, оставленные кладбища во втором стане Чебоксарского уезда // Казанские губ. ведомости. – 1866. – № 46.
20. Магницкий В.К. Археологические достопримечательности во 2 стане Чебоксарского уезда // Казанские губ. ведомости. – 1874. – № 12.
21. Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 287 с.
22. Марданов Р.Ф., Хадиев И.Г. Некоторые итоги изучения эпиграфических памятников Кукморского района РТ (предварительное сообщение) // Диалог культур Евразии. Проблемы истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия. – Вып. 2. – Казань, 2001. – С. 382–385.
23. Мухамадиев А.Г. Древние монеты Поволжья. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 192 с.
24. Мухаметшин Д.Г. О новых эпиграфических памятниках Болгарского городища // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. – Казань, 1976. – С. 60–71.
25. Мухаметшин Д.Г. Об эпиграфических памятниках Восточного Закамья: (К вопросу о локальных вариантах болгарских эпитафий) // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. – Казань, 1981. – С. 136–140.
26. Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Болгара. – Казань, 1987. – 128 с.
27. Мухаметшин Д.Г. Эпиграфические памятники Казанского ханства как исторический источник // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С. 118–133.
28. Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты / Археология Евразийских степей. – Вып. 6. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2008. – 132 с., ил.
29. Мухаметшин Д.Г., Бурханов А.А. Очерки истории Ютазинского района: Ютазинский регион в системе культур Восточного Татарстана и Волго-Уралья. Древность и средневековье / Восток–Запад. Диалог культур и цивилизаций Евразии. – Вып. 10. – Казань, 2012. – 150 с.
30. Мухаметшин Д.Г., Бурханов А.А. Очерки истории Юго-Восточного Татарстана / Восток–Запад. Диалог культур и цивилизаций Евразии. – Вып. 12. – Казань, 2014а. – 240 с.
31. Мухаметшин Д.Г., Бурханов А.А. Древности Азнакаевского региона / Восток–Запад. Диалог культур и цивилизаций Евразии. – Вып. 14. – Казань, 2014б. – 178 с.

32. Поляков С.П., Черемных А.И. Погребальные сооружения населения долины Заревшана // Домусульманские верования и обряды Средней Азии. – М., 1975. – С. 261–279.
33. Порфирьев С.И. К истории сбора болгарских надписей // ИОАИЭ. – Т. XXXI. – Вып. 4. – Казань, 1922 – С. 41–44.
34. Тагирджанов А.Т. Влияние поэмы Фирдоуси «Юсуф и Зулейха» на «Киссаи Юсуф» Али и «Юсуф и Зулейха» Шайяд Хамзы // Палестинский сборник. – Вып. 21 (84). – Л., 1970. – С. 54–58.
35. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М.: Наука, 1967. – 538 с.
36. Усманов В.М. Тарихи ядкэрлэр. Беренче китап. – Уфа: Дизайн. Полиграф. Сервис, 2005. – 168 б.
37. Усманов В.М. Тарихи ядкэрлэр. Икенче китап. – Эстэрлетамак, 2005.– 366 б.
38. Усманов В.М. Тарихи ядкэрлэр. Өченче китап. – Сакмара: Сакмарская типография, 2008. – 500 б.
39. Усманов В.М. Тарихи ядкэрлэр. – Дүртенче китап. – Бакча авылы, 2011. – 432 б.
40. Усманов В.М. Исторические памятники. Пятая книга. Мусульманские эпитафии г. Троицк. – Стерлитамак, 2013. – 400 с.
41. Усманов В.М. Исторические памятники. Десятая книга. Мусульманские эпитафии Чишмы. – Уфа, 2014. – 94 с.
42. Фейезханов Х. Три надгробных болгарских надписи // Известия Археологического общества. – Т. IV. – СПб., 1863. – С. 396–404.
43. Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. – М.: Наука, 1975. – 214 с.
44. Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских болгар. – М.: Наука, 1978а. – 206 с.
45. Хакимзянов Ф.С. Двухязычный болгарский памятник // Советская тюркология. – 1978б. – № 1. – С. 61–68.
46. Хакимзянов Ф.С. Булгарские эпиграфические памятники Закамья // Исследование языка древнеписьменных памятников. – Казань, 1980. – С. 33–40.
47. Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык. – М.: Наука, 1987. – 192 с.
48. Хадиев И.Г., Марданов Р.Ф. Эгерже төбәгенеч ташъязма истәлекләре. – Казан: Тамга, 2008. – 148 б.
49. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Болгарии X – начала XIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – 159 с.
50. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877. – 585 с.
51. Червоная С.М. История изобразительного искусства и архитектуры с древнейших времен до 1917 года. – М.: Искусство, 1987. – 352 с.
52. Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства (по писцовым книгам) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 272–292.
53. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 322 с.

54. Юсупов Г.В. Итоги полевых эпиграфических исследований (1961–1963 гг.) // Тезисы докладов итоговой научной сессии ИЯЛИ КФАН СССР за 1963 год. – Казань, 1964. – С. 69–71.

55. Rona-Tas A., Fodor I. Epigraphica Bulgarika Volgarika Volgai Bolgar-torok feliratok. Studia Uralo-Altaika. – Szeged, 1973. – 189 p.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ Г.В. ЮСУПОВА ПО ЭПИГРАФИКЕ

1. Булгарские эпиграфические памятники, найденные летом 1947 г. // ЭВ. – М., 1951. – Вып. IV. – С. 68–76. (Совм. с Г.М. Хисамудиновым).

2. Татарские эпиграфические памятники XV в. (К вопросу о происхождении казанских татар) // ЭВ. – Вып. V. – М., 1951. – С. 78–94.

3. О некоторых булгарских эпиграфических памятниках // ЭВ. – Вып. VII. – М., 1953. – С. 26–30.

4. К вопросу об истории и классификации булгаро-татарской эпиграфики // ЭВ. – Вып. XI. – М., 1956. – С. 44–54.

5. Две надгробные надписи с древнего башкирского кладбища // Вопросы башкирской филологии. – Уфа, 1959. – С. 120–122.

6. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 322 с.

7. Новые находки эпитафий периода Казанского ханства // ЭВ. – Вып. XVI. – М., 1963. – С. 72–78.

8. Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 217–232.

9. Итоги полевых эпиграфических исследований 1961–1963 гг. в Татарской АССР // ЭВ. – Вып. XXI. – М., 1972 – С. 48 – 55.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ Г.В. ЮСУПОВА*

*Полный список опубликованных и неопубликованных работ Г.В. Юсупова см. в статье:

1. *Ирек Гадиев*. Тарихи ташъязмалар белгече Знаток исторической эпиграфики // Безнең мирас. – 2014 . – № 07(30). – С. 18–21.

2. Эпиграфические памятники Болгарского городища / Архив ИА РАН. – Ф. Р-21. – Ед. хр. 2015.

3. О работе эпиграфического отряда археологической экспедиции КФАН СССР в 1961 г. в районах правобережья Волги-Казани. – Казань, 1961 / Архив РАН. – Ф. 72.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Полевой дневник № 1 Археолого-этнографической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР по районам ТАССР и соседних областей. – Казань, 1964 г. / Архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Ф. 8. – Оп. 1. – Ед. хр. 58.

2. Рабочая тетрадь №1 Археолого-этнографической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР. – Казань, 1965 г. / Архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Ф. 8. – Оп. 1. – Ед. хр. 384.

Информация об авторе:

Мухаметшин Джамиль Габдрахимович, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (г. Болгар, Республика Татарстан); djamil78@list.ru

G.V. YUSUPOV AND ISSUES OF THE TATAR EPIGRAPHY

D.G. Mukhametshin

The valuable contribution made by Garun Valeyevich Yusupov to the development of the Tatar epigraphy, the basic achievements and main objectives of contemporary epigraphic science in Tatarstan are considered in the article. The 1946–1957s expeditions conducted by G.V. Yusupov covered the majority of Tatarstan, Chuvashia and Bashkortostan regions (cca. 150 settlements) and revealed a few hundred Tatar epigraphic monuments (mostly epitaphs) dating to the period from the 13–14th to the 19th – early 20th centuries. His publications were distinguished by their precision and highly informative character, becoming a model for further research. On the basis of collected and accumulated materials G.V. Yusupov developed a new classification of the 13-19th-century epigraphy resources. Contemporary studies have considerably expanded the geography of the findings by including Astrakhan, Penza and Irkutsk Regions and North Kazakhstan; they allowed tracing the peculiarities of the gravestone epitaph tradition development. The main objective of Tatarstan epigraphists is reveal and completely publish the gravestone research epitaphs, and to preserve this kind of source that provides unique information on the language, art and history of the Tatar people.

Keywords: archaeology, Tatarstan, the epigraphist G. V. Yusupov, Tatar epitaphs, the Middle Ages and the New Era, regional features, problems of epitaph research and preservation.

REFERENCES

1. Ali-Rakhim. 1930. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR (Materials for Protection, Repair and Restoration of the Monuments of Tatar Soviet Socialist Republic)* 4. Kazan, 49–57 (in Russian).
2. Ashmarin, N. I. 1902. *Bolgary i Chuvashi (The Bulgars and the Chuvashs)*. Kazan (in Russian).
3. Akhmetzianov, M. I. 1997. In *Istoriia Laishevskogo kraia (The History of the Laishevo Land)*. Kazan, 114–117 (in Russian).
4. Äxmätcanov, M. İ. 1998. In *Tatarskaia arkeologiiia (Tatar Archaeology)* 1 (2), 99–120 (in Tatar).
5. Äxmätcanov, M. İ. 1999. In *Ocherki istorii Vysokogorskogo raiona Respubliki Tatarstan (Essays on the History of the Vysokaya Gora District, Republic of Tatarstan)*. Kazan, 90–123 (in Tatar).
6. Äxmätcanov, M. İ. 2000. *Ülgännärneñ kaberen bel. Älmät töbäge epigrafik istäleklärä (Epigraphy monuments in the Almet'yevsk District)*. Kazan (in Tatar).

7. *Bolgary i chuvashi. Sbornik statei (Bulgars and Chuvashs: Collected Papers)*. 1984. Cheboksary (in Russian).
8. Braslavskii, L. Yu. 1997. *Islam v Chuvashii (Islam in Chuvashia)*. Cheboksary (in Russian).
9. Valeev, F. Kh. 1969. *Ornament kazanskikh tatar (Ornament by the Kazan Tatars)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
10. Valeev, F. Kh. 1970. In *Uchenye zapiski Kazanskoi gosudarstvennoi konservatorii (Scientific Notes of the Kazan State Conservatory)* IV. Kazan, 79–110 (in Russian).
11. Valeev, F. Kh. 1984. *Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Tatarstana (Folk Decorative Art of Tatarstan)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
12. Valeeva, D. K. 1998. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 1 (2), 88–98 (in Russian).
13. Valeeva, D. K. 2003. *Iskusstvo volzhskikh bulgar perioda Zolotoi Ordy (XIII– XIV vv.) (Art of the Volga Bulgars of Golden Horde Period (13th — 14th Centuries))*. Kazan (in Russian).
14. Dul'skii, P. E. 1929. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR (Materials for Protection, Repair and Restoration of the Monuments of Tatar Soviet Socialist Republic)* 3. Kazan, 22–27 (in Russian).
15. Kayum, Nasıyri. 1975. *Saylanma äsärär (Selected Works)* 2. Kazan: "Tatarstan kitap näşriyatı" Publ. (in Tatar).
16. Kliashornyi, S. G. 1964. *Drevnetiurkskie runicheskie pamiatniki kak istochnik po istorii Srednei Azii (Ancient Turkic Runic Monuments as a Source for the History of Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
17. Kornilov, P. E. 1929. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR (Materials for Protection, Repair and Restoration of the Monuments of Tatar Soviet Socialist Republic)* 3. Kazan, 53–55 (in Russian).
18. Kornilov, P. E. 1929. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR (Materials for Protection, Repair and Restoration of the Monuments of Tatar Soviet Socialist Republic)* 3. Kazan, 1–4 (in Russian).
19. Magnitskii, V. K. 1866. In *Kazanskie gubernskie vedomosti (Kazan Province Bulletin)* (46) (in Russian).
20. Magnitskii, V. K. 1874. In *Kazanskie gubernskie vedomosti (Kazan Province Bulletin)* (12) (in Russian).
21. Madurov, D. F. 2004. *Traditsionnoe dekorativnoe iskusstvo i prazdniki chuvashei (Traditional Decorative Art and Holidays of the Chuvash People)*. Cheboksary: "Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
22. Mardanov, R. F., Khadiev, I. G. 2001. In *Dialog kul'tur Evrazii. Problemy istorii i arkheologii. Izuchenie i sokhranenie istoriko-kul'turnogo nasledii (Dialogue of Eurasian Cultures. Issues of History and Archaeology. Study and Conservation of the Historical and Cultural Heritage)* 2. Kazan, 382–385 (in Russian).
23. Mukhamadiev, A. G. 1990. *Drevnie monety Povolzh'ia (Ancient Coins of the Volga Region)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
24. Mukhametshin, D. G. 1976. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz istorii kul'tury i byta tatarskogo naroda i ego predkov (From the History of Culture and Everyday Life of Tatar People and its Ancestors)*. Kazan: G. Ibragimov Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 60–71 (in Russian).

25. Mukhametshin, D. G. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Ob istoricheskikh pamiatnikakh po dolinam Kamy i Beloi (On the Historical Sites in Kama and Belaya River Valleys)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 136–140 (in Russian).
26. Mukhametshin, D. G., Khakimzianov, F. S. 1987. *Epigraficheskie pamiatniki goroda Bolgara (Epigraphic Monuments of the Town of Bolgar)*. Kazan (in Russian).
27. Mukhametshin, D. G. 1993. In *Iz istorii Zolotoi Ordy (From the History of Golden Horde)*. Kazan, 118–133 (in Russian).
28. Mukhametshin, D. G. 2008. *Tatarskie epigraficheskie pamiatniki. Regional'nye osobennosti i etnokul'turnye varianty (Tatar Epigraphic Monuments: Regional Peculiarities and Ethnic-Cultural Variants)*. Series: Archaeology of Eurasian Steppes 6. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
29. Mukhametshin, D. G., Burkhanov, A. A. 2012. *Ocherki istorii Iutazinskogo raiona: Iutazinskii region v sisteme kul'tur Vostochnogo Tatarstana i Volgo-Ural'ia. Drevnost' i srednevekov'e (Essays on the History of the Yutaza District: Yutaza District within the System of Cultures of East Tatarstan and the Volga-Urals. The Antiquity and the Middle Age)*. Series: Vostok–Zapad. Dialog kul'tur i tsivilizatsii Evrazii (West and East: Dialogue of Cultures and Civilizations of Eurasia) 10. Kazan (in Russian).
30. Mukhametshin, D. G., Burkhanov, A. A. 2014. *Ocherki istorii Iugo-Vostochnogo Tatarstana (Essays on the History of South-Eastern Tatarstan)*. Series: Vostok–Zapad. Dialog kul'tur i tsivilizatsii Evrazii (West and East: Dialogue of Cultures and Civilizations of Eurasia) 12. Kazan (in Russian).
31. Mukhametshin, D. G., Burkhanov, A. A. 2014. *Drevnosti Aznakaevskogo regiona (Antiquities of the Aznakay District)*. Series: Vostok–Zapad. Dialog kul'tur i tsivilizatsii Evrazii (West and East: Dialogue of Cultures and Civilizations of Eurasia) 14. Kazan (in Russian).
32. Poliakov, S. P., Cheremnykh, A. I. 1975. In *Domusul'manskie verovaniia i obriady Srednei Azii (Pre-Muslim Beliefs and Ceremonies of the Central Asia)*. Moscow, 261–279 (in Russian).
33. Porfir'ev, S. I. 1922. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* KhKhKhI (4). Kazan, 41–44 (in Russian).
34. Tagirdzhanov, A. T. 1970. In *Palestinskii sbornik (The Palestinian Collection)* 21 (84). Leningrad, 54–58 (in Russian).
35. *Tatary Srednego Povolzh'ia i Priural'ia (The Tatars of the Middle Volga Region and the Cis-Urals)*. 1967. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
36. Usmanov, V. M. 2005. *Tarixi yadkärklär (Historical Monuments)*. Book 1. Ufa: Dizayn. Poligraf. Servis (in Bashkir).
37. Usmanov, V. M. 2005. *Tarixi yadkärklär (Historical Monuments)*. Book 2. Estärletamak (in Bashkir).
38. Usmanov, V. M. 2008. *Tarixi yadkärklär (Historical Monuments)*. Book 3. Sakmara: “Sakmarskaia tipografia” Publ. (in Bashkir).
39. Usmanov, V. M. 2011. *Tarixi yadkärklär (Historical Monuments)*. Book 4. “Bakça avılı” Publ. (in Bashkir).

40. Usmanov, V. M. 2013. *Istoricheskie pamiatniki (Historical Monuments)*. Book 5. *Musul'manskie epitaftii g. Troitsk (Muslim Epitaphs of the Troitsk Town)*. Sterlitamak (in Russian).
41. Usmanov, V. M. 2014. *Istoricheskie pamiatniki (Historical Monuments)*. Book 10. *Musul'manskie epitaftii Chishmy (Muslim Epitaphs of Chishma)*. Ufa (in Russian).
42. Feiez Khanov, Kh. 1863. In *Izvestiia Arkheologicheskogo obshchestva (Bulletin of the Archaeological Society)* IV. Saint Petersburg, 396–404 (in Russian).
43. Fakhrudinov, R. G. 1975. *Ocherki po istorii Volzhskoi Bulgarii (Essays on the History of Volga Bulgars)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
44. Khakimzianov, F. S. 1978. *Iazyk epitaftii volzhskikh bulgar (Language of the Volga Bulgars' Epitaphs)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
45. Khakimzianov, F. S. 1978b. In *Sovetskaia tiurkologiia (Soviet Turkic Studies)* 1, 61–68 (in Russian).
46. Khakimzianov, F. S. 1980. In *Issledovanie iazyka drevnepis'mennykh pamiatnikov (Research in the Language of Ancient Written Monuments)*. Kazan, 33–40 (in Russian).
47. Khakimzianov, F. S. 1987. *Epigraficheskie pamiatniki Volzhskoi Bulgarii i ikh iazyk (Epigraphic Monuments of Volga Bulgaria and Their Language)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
48. Xadiev, İ. G., Mardanov, R. F. 2008. *Ägerce töbägeneñ taşyazma istälekläre (Epigraphic monuments in the Agryz District)*. Kazan: "Tamga" Publ. (in Tatar).
49. Khalikova, E. A. 1986. *Musul'manskie nekropoli Volzhskoi Bulgarii X — nachala XIII vv. (Muslim Necropolises in Volga Bulgaria in 10th — early 13th Centuries)*. Kazan: Kazan University (in Russian).
50. Shpilevskii, S. M. 1877. *Drevnie goroda i drugie bulgarsko-tatarskie pamiatniki v Kazanskoi gubernii (Ancient Towns and Other Bulgar-Tatarian Sites in the Kazan Governorate)*. Kazan (in Russian).
51. Chervonnaia, S. M. 1987. *Istoriia izobrazitel'nogo iskusstva i arkhitektury s drevneishikh vremen do 1917 goda (History of the Arts and Architecture from the Antiquity to 1917)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
52. Chernyshev, E. I. 1971. In *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (Issues on the Ethno-genesis of the Turkic-speaking Peoples of the Middle Volga River Region)*. Kazan, 272–292 (in Russian).
53. Yusupov, G. V. 1960. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuiu epigrafiku (Introduction to Bulgar-Tatar Epigraphy)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
54. Yusupov, G. V. 1964. In *Tezisy dokladov itogovoi nauchnoi sessii IlaLI Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR za 1963 god (Abstracts of Final Scientific Session of the Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch, Academy of Sciences of the USSR)*. Kazan, 69–71 (in Russian).
55. Rona-Tas A., Fodor I. 1973. *Epigraphica Bulgarika Volgarika Volgai Bolgar-torok feliratok*. Studia Uralo-Altaika. Szeged.

MAIN PUBLISHED WORKS BY G. V. YUSUPOV ON EPIGRAPHY

1. Yusupov, G. V., Khisamutdinov, G. M. 1951. In *Epigrafika Vostoka (Epigraphy of the East)* IV. Moscow, 68–76 (in Russian).

2. Yusupov, G. V. 1951. In *Epigrafika Vostoka (Epigraphy of the East)* V. Moscow, 78–94 (in Russian).
3. Yusupov, G. V. 1953. In *Epigrafika Vostoka (Epigraphy of the East)* VII. Moscow, 26–30 (in Russian).
4. Yusupov, G. V. 1956. In *Epigrafika Vostoka (Epigraphy of the East)* XI. Moscow, 44–54 (in Russian).
5. Yusupov, G. V. 1959. In *Voprosy bashkirskoi filologii (Issues of the Bashkir Philology)*. Ufa, 120–122 (in Russian).
6. Yusupov, G. V. 1960. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuiu epigrafiku (Introduction to Bulgar-Tatar Epigraphy)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
7. Yusupov, G. V. 1963. In *Epigrafika Vostoka (Epigraphy of the East)* XVI. Moscow, 72–78 (in Russian).
8. Yusupov, G. V. 1971. In *Voprosy etnogeneza tiurkoiazыchnykh narodov Srednego Povolzh'ia Povolzh'ia (Issues on the Ethno-genesis of the Turkic-speaking Peoples of the Middle Volga River Region)*. Kazan, 217–232 (in Russian).
9. Yusupov, G. V. 1972. In *Epigrafika Vostoka (Epigraphy of the East)* XXI. Moscow, S. 48-55 (in Russian).

UNPUBLISHED WORKS BY G. V. YUSUPOV

1. Yusupov, G. V. 2014. In *Bezneñ miras (Our Heritage)* 07(30), 18–21 (in Tatar).
2. Yusupov, G. V., s. a. *Epigraficheskie pamiatniki Bolgarskogo gorodishcha (Epigraphic Monuments of the Bolgar Fortified Site)*. Archive of the Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-21, no. 2015 (in Russian).
3. Yusupov, G. V. 1961. *O rabote epigraficheskogo otriada arkeologicheskoi ekspeditsii KFAN SSSR v 1961 g. v raionakh pravoberezh'ia Volgi-Kazani (On the Works of the Epigraphic Team of the Archaeological Expedition of Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR in 1961 on the Right Bank of Volga and Kazan)*. Kazan. Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 72 (in Russian).

ARCHIVAL MATERIALS

1. Yusupov, G. V. 1964. *Polevoi dnevnik № 1 Arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii IlaLI KFAN po raionam TASSR i sosednikh oblastei. Kazan, 1964 g. (Field diary no.1 of archaeological and ethnographical expedition of the Institute for Language, History and Literature, Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR to the Tatar ASSR Districts and neighboring areas)*. Archive of the G. Ibragimov Institute for Language, Literature and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Fund 8. Inv. 1, no. 58 (in Russian).
2. Yusupov, G. V. 1965. *Rabochoia tetrad' №1 Arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii IlaLI KFAN SSSR, 1965 g. (Workbook no.1 of archaeological and ethnographical expedition of the Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1965)*. Archive of the G. Ibragimov Institute for Language, Literature and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Fund 8. Inv. 1, no. 384 (in Russian).

About the Author:

Mukhametshin Dzhamil G. Candidate of Historical Sciences. Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve. Nazarovyh St., 67, Bolgar, 422840, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; djamil78@list.ru